

УДК 316.342(470)
ББК С55.32(2Р)

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10205

Перспектива становления среднего класса в России

Л. А. Литвякова

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Социальное неравенство в России вызвано нестабильным положением трудящегося населения, невозможностью причислить его к среднему классу, что обусловлено социально-экономическими кризисами как следствиями неразвитого капитализма, а также зависимостью от потребления. Становление «нового» среднего класса из рабочего населения путем организации коллективных форм труда может способствовать стабилизации кризисной обстановки и преодолению потребительства.

Ключевые слова: *средний класс, рабочий класс, труд, капитализм, социальное неравенство, потребление, постматериальные ценности.*

Понятие «класс» в рамках капиталистического общества предполагает выделение места и роли социальных масс в системе производства. Вследствие чего, выделяются два противоположных класса — тех, кто владеет средствами производствами, и кто, не обладает ими. В условиях свободного рынка и демократизации общества требовалось выявление еще одной социальной прослойки в виде промежуточного среднего класса. Данное понятие зародилось в эпоху «модерна» [1, с. 9], когда потребовалось деление общества исходя из противопоставления антагонистическому делению классов по Марксу. Отсюда средним классом стала обозначаться массовая прослойка граждан, появившаяся в результате развития товарного производства в западном индустриальном и постиндустриальном обществе. В отличие от запада в России не произошло постепенного развития капитализма. Для этого не было соответствующих экономических, исторических, социальных и культурных предпосылок, осуществление которых в буржуазном обществе связано с призывом к свободе, индивидуализму, а также к утверждению частной собственности как одной из наиболее важных ценностей в мире капитала. Как видно из истории перестроечного времени, в нашей стране произошла глубокая дезинтеграция населения, вследствие безработицы снизилась производительность труда, появился немалочисленный слой материально неблагополучного населения, усилилось социально-экономическое неравенство. Следовательно, появились затруднения при выявлении среднего класса в России несмотря на то, что возникшие рыночные отношения обусловили образование предпринимательства на просторах российской экономики.

В условиях неразвитости капитализма в современной России необходимо отметить изменение в

характере труда и роли производства, сложность в выявлении содержательных и количественных характеристик среднего класса. Если с точки зрения западных теории средний класс представляет основной элемент экономической системы, занятых в сфере технологического, информационного воспроизводства и предпринимательства, то под рабочим классом имеют ввиду людей, занимающихся физическим трудом, согласно общему определению. Более широкое понимание гласит, что рабочий класс отличает низкоквалифицированный труд, отсутствие образования, низкий доход и т.д. Вместе с тем, находим и такое определение, в соответствии с которым рабочий класс является «классом «синих воротничков», не обладающих собственностью и существующих благодаря лишь зарплате [2, с. 37—45]. Исходя из этого, к рабочему классу можно отнести людей, не обязательно занятых физическим трудом, но не относящихся к высококвалифицированным специалистам или не занимающих управленческих позиции. Вполне вероятно, что такие показатели имеют отношению к нынешнему низшему классу. Вместе с тем, если следовать тому, как полагается в марксизме, что рабочий класс служит основным источником развития производства, а значит и изменения социальных отношений в целом, то тогда, применимо к современной российской действительности, его стоит отнести к среднему классу. Однако, средний класс в условиях приоритета массового потребления становится отчужденным от материального производства, а значит и участия в общественном развитии.

Таким образом, средний класс в более обобщенном понимании является атрибутом капиталистического и демократического общества и выступает в качестве основного источника производительности интеллектуального капитала, а в

сложившихся современных условиях — перераспределения труда, и потребления. Следовательно, в России такой класс находится на этапе своего становления, но не является реально существующим поскольку существуют проблемы с рынком труда: высокая безработица, недостаточная востребованность в технической и научной интеллигенции, отсутствие профсоюзов во многих коммерческих организациях. Поэтому, как было сказано, большинство трудящегося российского населения можно отнести скорее к рабочему классу в его современном рассмотрении, а не как это понимается в марксизме. В нынешних реалиях рабочие физического труда, не рассматриваются как источник общественного прогресса, как «привилегированное сословие». Физический труд с точки зрения общественного мнения является недостойным, непрестижным, не требующим высшего образования. Однако, в советском обществе рабочий класс являлся передовой силой, производя материальные блага, поднимая отечественную промышленность, которая сегодня переживает кризис, что объясняется приватизацией государственных предприятий, их коммерциализацией, малым числом кооперативных организации, а это индивидуализирует труд. Кроме того, развитие сферы торговли и услуг также затормозило функционирование отечественного производства. Возможно, следствием кризиса в системе производства стало недопотребление, которое наблюдалось в первые годы после перестройки, оно же предопределило последующее перепотребление в условиях импорта товаров, порой низкокачественных. Так как в России рыночный капитализм, ввиду его незрелости, не способен приспособиться к кризисным условиям, то угроза материальному благополучию населения наблюдается и по сей день, во время экономических катастроф глобального характера. Они, к слову, находятся во взаимосвязи и с политической сферой.

Учитывая, что в России границы среднего класса являются неточными, то сложно представить регуляцию экономической системы средним классом как в западном обществе. Этому мешает «дикий» капитализм. Отмечаемая тенденция поляризует социум на два класса, сокращая численность среднего класса. Обостряющийся классовый антагонизм чреват обострением противоречий на всех социальных уровнях. Такая перспектива для России вполне допустима, если государство не начнет содействовать реализации интересов трудящегося населения и способствовать его производительности. Необходимо сформировать средний класс как «класс для себя», который способен преодолеть индивидуалистическое потребительство и

отразить коллективные интересы в общественной жизни. Этому, на настоящий момент, препятствует потребности в материальных благах и в безопасности как первичные индивидуализированные потребности. Тем не менее, молодое поколение, родившееся во время относительной экономической и политической стабилизации (конец 1990-х — начало 2000-х гг.), чему способствовали проведенные реформы, имеет сходство с «новым» средним классом на Западе, который привержен постматериальным ценностям, например, стремление к улучшению качества жизни, саморазвитие, раскрытие творческого потенциала, освоение технических нововведений. Их принято относить к «новым социально-профессиональным слоям среднего класса» [3, с. 478], желающим совершенствовать навыки в сфере информационных технологий, наукоемких отраслей производства, получить высокий уровень профессиональной квалификации, применять знания на практике, так как современный рынок труда в перспективе направлен на производство знания, информационных технологий [3, с. 484]. В России пока, как видно из исследований, проведенных в конце 1990-х и в первое десятилетие XXI века, такие критерии при выявлении российского среднего класса не принимались во внимание, а за основу полагались те, которые определяли западный средний класс на начальном этапе становления постиндустриального общества. К ним принадлежат стратификационные признаки — доход не ниже среднего уровня, образование, престиж и т.д. Из-за этого многие стали самоидентифицировать себя со средним классом, из-за чего пострадало качество проводимых исследований. Проблемы с уточнением среднего класса влияют на то, почему по сей день не имеется единое исследовательское мнение касательно конкретных особенностей классовой структуры российского общества, поскольку в России капитализм как тип общественного устройства характерен для западного общества, а в нашей стране он внедрялся без учета специфики развития общества.

Для наиболее полного составления картины о российском среднем классе следует рассмотреть, какие его характерные особенности выделяются отечественными исследователями. О. И. Шкаратан предлагает выделить несколько составляющих, необходимых для образования среднего класса. Во-первых, определенный набор поведения, установок и ценностей. Во-вторых, высокое качество жизни. В-третьих, наличие капитала и интеллектуального ресурса, который обеспечивает экономическую и гражданскую независимость. Наконец, необходима самоидентификация.

Заметим, что за два-три десятилетия система ценностей российского общества все еще находится на этапе становления, что вызвано неопределенностью в социально-экономической и политической системе, влияющих на качество жизни, от которого зависят стремления к удовлетворению высших потребностей, обусловленных устойчивой ценностной системой. Последняя должна содержать высокий уровень нравственных и духовных характеристик. Однако, большинство исследований выделяет средний класс, исходя из дохода и наличия частной собственности. Поэтому ядро среднего класса обычно составляют управленцы, торговцы, предприниматели, работники банковской сферы. В новый средний класс следует отнести профессионалов и менеджеров, занятых в сфере информационных технологий, высокотехнологичных отраслях промышленности и т.д. В связи с этим, Шкаратан делает вывод, что если ранее средний класс определялся по принципу наличия собственности на средства производства, то сегодня принимаются к сведению человеческий и культурный капитал, а также властные полномочия [3, с. 457—459]. Несмотря на это, потребительские способности в качестве характеристик среднего класса продолжают занимать предпочтение в отечественных исследованиях.

Несомненно, что российское общество вплоть до сегодняшнего дня характеризуется высоким неравенством. Как говорилось, большая часть граждан является рабочим классом, если исходить из того, что в него входят наемные работники (более 40 % российского населения) [2, с. 40], не может встроиться в нынешнюю экономику. Это сказывается на его социальном статусе. Следовательно, если при социализме рабочий класс является «классом для себя», то современное его положение характеризует его как «класс в себе». Из чего исходим, что становление среднего класса необходимо, чтобы преодолеть имеющиеся социальные и экономические кризисы. Вместе с тем, для этого важно стабилизировать обстановку на рынке труда. В этом могут помочь профсоюзы и поддержка государством интересов не частных лиц, а трудящихся. Пока же остается проблемным выявление места и роли большинства российских граждан в производственной системе общества. Тенденция самоидентификации со стороны многочисленного рабочего класса в России со средним классом еще больше затрудняет положение.

Проследивая генезис рабочего класса, заметим, что его безусловными детерминантами являются наличие классового сознания, включая высокий уровень его организации, производительность труда. Средний класс как возможный производи-

тельный класс в условиях современного капитализма, помимо вышеперечисленных признаков, должен обладать также материальным интересом, демократическими правами, иметь возможность материального и духовного потребления, воспроизводить свой творческий потенциал в контексте требований современного общества. В перспективе эту роль в российском обществе должен играть сформированный устойчивый средний класс, представителями которого могут являться активная прослойка граждан, придерживающиеся постматериальных ценностей.

Отметим, что в России с начала 1990-х гг. попытка образования среднего класса не была основана на соответствующих для этого предпосылках, которые предполагали бы наличие определенного уровня жизни и общественного сознания, а проводилась в результате государственной политики, направленной на противоестественное внедрение идеалов западного общества.

Трудность с выявлением общих признаков, обуславливающих принадлежность к среднему классу в российском обществе, коренится, как было сказано, еще и в том, что различается представление о среднем классе в индустриальном и постиндустриальном обществах, поскольку для первого характерно наличие материальных ценностей, склонность к неограниченному потреблению, а для второго — следование постматериальным ценностям и либерализму. О. И. Шкаратан говорит о невозможности объективного существования среднего класса в России, так как отношения в российском государстве можно охарактеризовать как «властесобственнические». Таким образом, причина неопределенности качественных и количественных особенностей среднего класса в постсоветском обществе объясняется особенностями проводимой социальной политики, которая не поддерживала экономически активных граждан в их деятельности и не приняла меры против декартификации профессионалов [4], что и стало причиной массовой безработицы и неустойчивого социального и материального положения, что сказалось на разделении общества. Тем не менее, в России массово возник класс собственников, между которыми сложилась нечестная конкуренция за перераспределение отечественного производства, что стало причиной произвола, усиления неравенства и социальной несвободы в обществе. Поэтому население, став зависимым от сложившейся ситуации, стремилось к обретению безопасности за счет государства, которое давало гарантии защиты и материального благополучия, тем не менее ограничивая доступ к реализации высших ценностей, связанных со свободой и самовыражением.

Ввиду этого О. И. Шкаратан утверждает, что в России большинство граждан не обладает возможностью расширения человеческого капитала, поэтому оно стремится адаптироваться под имеющуюся реальность и принять те формы поведения, которые стоят под запретом [5, с. 67—68]. Действительно, средний класс в России, как показывают различные исследования, скорее предрасположен к конформистскому поведению по отношению к власти и не принимает активных форм деятельности, беря на себя те права и обязательства, которые закреплены за каждым гражданином со стороны государства. Производственная деятельность также отходит на второй план, уступая место потребительству как способу защиты своего положения, вызванного угрозой недопотребления.

Угроза же современному российскому обществу состоит в том, что большинство российского населения, принимая ценности капитализма, не стремится принять участие в преобразовании общества в коллективных интересах по причине приверженности к материальным ценностям и к собственной безопасности, обеспечиваемой государством. Взамен государство не создает условий, способствующих всеобщему удовлетворению высших потребностей в свободе и самовыражению по причине ограждения собственных экономических интересов, которые заключаются в неравном распределении капитала и контроле за деятельностью населения. Это характерные тенденции общества постперестроечного периода.

Необходимо поэтому становление активной социальной прослойки в виде «нового» среднего класса. Еще раз подчеркнем важность наличия профсоюзов, так как они выполняют не только экономическую, но и социально значимую функцию. Такие образования получают наибольшее распространение в крупных или кооперативных предприятиях. Отметим, что в таких организациях возможно осуществление и передача коллективных ценностей. Действительно, кооперативы можно рассматривать не только как объединение работников на основе общих ценностей, интересов, реализующихся в производстве. Они со временем могут перерасти в социальные движения, партии, что дает право выразить свои идеи в более широком поле — в политике и социальной жизни.

Это подтверждает и то, что понятие «нового среднего класса», сформированного к концу 1990-х гг. западными исследователями, исключает приверженность материальным ценностям и предполагает выдвижение среднего класса в качестве движущей силы постиндустриального общества.

К таковым относятся группы интеллектуалов, обладатели высокого «человеческого капитала». На основе результатов исследования среднего класса А. Ю. Чепуренко делает вывод, что к критериям нового среднего класса стоит относить «основополагающие ценности, мотивацию экономической и социальной активности, жизненные стратегии, выполнение определенных социальных функций» [5, с. 10].

В целом, для различения среднего класса существуют несколько подходов. Первый подход связан с определением его в качестве «массового социального субъекта», обладающего высокой способностью к потреблению за счет наличия материальных возможностей, обеспечивающих высокие стандарты жизни. Так, чаще всего средним классом обозначают «всех людей, чья покупательная способность превышает определенный порог» [6, с. 6]. Второй подход заключается в выделении идентификационно-психологических характеристик индивидов, которые выражаются в самоощущении себя как представителя среднего класса. Однако, множество существующих исследований демонстрируют, что данный критерий во многом предполагает субъективную оценку своей принадлежности к среднему классу, что влияет на достоверность полученных результатов. Поэтому существует потребность в выявлении и включении специфических ценностных мерил. Это отражает третий подход, который основан на делении среднего класса на «новый» и «старый», различающихся по принципу склонности к материальным или постматериальным ценностям. В «новый» входят управленцы, обладающие высоким уровнем человеческого капитала и власти. Как правило, данная прослойка стремится удовлетворить высшие потребности, обрести определенный уровень внутренней свободы за счет обладания необходимыми навыками, позволяющими занять то положение на рынке труда, которое обеспечивает независимость от социально-экономических условий. В «старый» включены представители «малого бизнеса» («мелкой буржуазии»), нацеленные прежде всего на увеличение экономического капитала. Четвертый подход концентрирует наиболее общие признаки среднего класса, т.е. так называемые «традиционные» признаки, содержащие профессиональные характеристики, образование, уровень благосостояния, самоидентификации, культурный уровень. Такой подход используется наиболее широко во многих исследованиях, посвященных проблеме среднего класса в России [7, с. 12—24].

Рассмотрев предпосылки образования среднего класса в России с опорой на выделенные его

характеристики, можно предположить, что средний класс является становящимся, а не наличным. Это значит, что он не является, применимо к современной российской действительности, сформированным «классом для себя». Нельзя с точностью определить и его численность, поскольку его признаки размыты, не так явны как у высшего класса (элиты) и низшего класса, т.е. с одной стороны он стремится к высшему классу, с другой имеет предпосылки для перехода к низшему в зависимости от социально-экономической обстановки в стране. Тому причиной несовершенный («дикий») капитализм, не позволяющий развиваться отечественной экономике. Поэтому, можно говорить о недопотреблении (о чем упоминалось ранее) среди российского населения, не позволяющем сконцентрированно воспроизвестись среднему классу, поскольку его

благополучие находится в зависимости от общей атмосферы в стране. Западная либеральная экономика держит свои позиции, опираясь на массовое потребление, устойчивый средний класс, буржуазную демократию. Вместе с тем реальность показывает, что глобальный капитализм подходит к критической точке, поскольку объявленные свободы скрываются за «маской» «иллюзорной свободы», так как большинство граждан, в условиях капитализма, не имеет тех благ, которые доступны немногим. Этому подвергается и российское общество, что обуславливает высокое материальное неравенство среди населения. В связи с этим, важно выявить пути преодоления становящимся средним классом преград, насаждаемых «диким» капитализмом, ведущих к экономическому, социальному и духовному благополучию как детерминант свободы.

Список литературы

1. Дилигенский, Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский. М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2002. С. 9.
2. Батуренко, С. А. Современный рабочий класс в России: проблема социальной интеграции / С. А. Батуренко // Вестник Московского университета. 2011. № 4. С. 37—45.
3. Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 478.
4. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан, В. А. Бондаренко, Ю. М. Крельберг, Н. В. Сергеев. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 330 с.
5. Горшков, М. К. Средний класс в современном российском обществе / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Ю. Чепуренко. М. : Рос. полит. энцикл. : Рос. независимый ин-т соц. и нац. проблем, 1999. С. 67—68.
6. Dadush, U. In search of The Global Middle Class. A new Index / U. Dadush, A. Shimelse. Carnegie Endowment, 2012. P. 6.
7. Тихонова, Н. Е. Критерии выделения и определения численности среднего класса в современном российском обществе / Н. Е. Тихонова // Средний класс в современной России. М. : Ин-т социологии РАН, 2008. С. 12—24.

Сведения об авторах

Литвякова Лариса Александровна — аспирант кафедры философии и методологии науки, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия. litlaramusic@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 32—37.*

Perspective for the becoming of the middle class in Russia

L.A. Litvyakova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia. litlaramusic@mail.ru

Social inequality in Russia is caused by the unstable situation of the working population, the inability to classify it as a middle class, which is due to socio-economic crises as a consequence of undeveloped capitalism, as well as dependence on consumption. The formation of a “new” middle class from the working population through the organization of collective forms of labor can help to stabilize the crisis situation and overcome consumerism.

Keywords: *middle class, working class, labor, capitalism, social inequality, consumption, post-material values.*

References

1. Diligenskiy G.G. *People of the middle class* [Ljudi srednego klassa]. Moscow, Institute of the Public opinion Foundation, 2002. P. 9. (In Russ.).
2. Baturenko S.A. Modern working class in Russia: the problem of social integration [Sovremennyj rabochij klass v Rossii: problema social'noj integracii]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 2011, no. 4, pp. 37—45. (In Russ.).
3. Shkaratan O.I. *Sociology of inequality. Theory and reality* [Sociologija neravenstva. Teorija i real'nost']. Moscow, Publishing house of Higher school of Economics, 2012, p. 478. (In Russ.).
4. Shkaratan O.I., Bondarenko V.A., Krelberg Yu.M., Sergeev N.V. *Social stratification and its reproduction in modern Russia* [Social'noe rassloenie i ego vosproizvodstvo v sovremennoj Rossii]. Moscow, Higher school of Economics, 2003. 330 p. (In Russ.).
5. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E., Chepurenskiy A.Yu. *The middle class in modern Russian society* [Srednij klass v sovremennom rossijskom obshhestve]. Moscow, Russian political encyclopedia, Russian independent Institute of social and national problems, 1999. Pp. 67—68. (In Russ.).
6. Dadush U., Shimelse A. *In search of The Global Middle Class. A new Index*. Carnegie Endowment. 2012. P. 6.
7. Criteria for identifying and determining the number of the middle class in modern Russian society [Kriterii vydelenija i opredelenija chislennosti srednego klassa v sovremennom rossijskom obshhestve]. *Srednij klass v sovremennoj Rossii* [The middle class in modern Russia]. Moscow, Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. Pp. 12—24. (In Russ.).